

УДК 811.161.1'28

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-16-24>

Концепт *сибирская зима* в восприятии иностранных студентов, изучающих русский язык в вузах Сибирского региона

Татьяна Федоровна Волкова¹, Ольга Вячеславовна Орлова^{2,3}

¹ Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия

² Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск, Россия

³ Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹ tatyana-volkova@bk.ru, 0000-0002-1022-9963

^{2,3} o.orlova13@yandex.ru, 0000-0003-0128-6891

Аннотация

Анализируется концепт *сибирская зима* в лингвокультурной рецепции иностранных студентов, изучающих русский язык в Сибири. Цель исследования – выявить возможности познаваемой лингвокультуры и аутентичной языковой среды, наряду с эмпирическим опытом непосредственного приобщения к инокультурной реальности способствовать трансформации этнокультурных стереотипов в сознании вторичной языковой личности. Одним из таких стереотипов является традиционный стереотип о сибирской зиме как о достаточно дискомфортной, т. е. суровой, длинной, холодной и снежной. Основным методом исследования выступил ассоциативный эксперимент, в результате которого была зафиксирована 121 реакция. При обработке результатов использовался метод моделирования и научного описания. Для сбора эмпирического материала применялись метод наблюдения, ассоциативный эксперимент и метод опроса. Всего было получено 523 ответа на поставленные вопросы. В эксперименте приняли участие 27 иностранных студентов из Китая, Монголии, Вьетнама, Индонезии, Конго, Египта, Боливии, Колумбии в возрасте от 18 до 25 лет, 13 из них видели снег у себя на родине, 14 – не видели. По результатам ассоциативного эксперимента все реципиенты назвали зиму холодной или морозной. В ядерной части присутствуют ассоциации *красивая, длинная, снежная, белая, суровая, ветреная, скользкая*. Обращают на себя внимание вербальные ассоциаты *таинственная, странная, удивительная, прекрасный опыт силы природы, сильная*, которые детализируют семантику и расширяют диапазон оценочных маркеров зимы. Вторичная лингвокультура и среда влияют на трансформацию данного стереотипа в сознании иностранцев в зависимости от времени, проведенного в чужой стране, а также типа личности. Деление участников эксперимента на две группы в зависимости от того, были они знакомы с зимним климатом или нет, значимых результатов не дало. Примерно половина относится к зиме отрицательно, другая половина – положительно или нейтрально. Холодная долгая зима не нравится никому из иностранцев. Но у тех, кто не видел ранее снега, это явление природы вызывает интерес и восхищение. В итоге становится наглядным семантическое углубление стереотипа, а также возрастающее сходство представлений иностранцев о достоинствах и недостатках зимы с восприятием жителей Сибири, в частности авторов данной статьи. Таким образом, гипотеза данного исследования о стабильности и стойкости в общественном сознании иностранцев этнокультурного стереотипа об исключительно дискомфортной сибирской зиме не подтвердилась. В результате воздействия вторичной лингвокультуры и языковой среды, наряду с непосредственным приобщением к инокультурной реальности, плоский одномерный стереотип обогащается новыми лингвосмысловыми и аксиологическими маркерами и трансформируется в полноценный концепт воспринимаемой культуры. Присутствующие в языковом сознании иностранных студентов вербальные ассоциаты, связанные с сибирской зимой, практически не отличаются от представлений самих сибиряков, напротив, приближаются к ним, происходит постепенное насыщение, расширение и детализация семантики и аксиологии концепта.

Ключевые слова: *концепт, вторичная языковая личность, лингвокультура, стереотипное представление, вторичная картина мира, ассоциативный лингвистический эксперимент, лингвокультурная рецепция*

Для цитирования: Волкова Т.Ф., Орлова О.В. Концепт *сибирская зима* в восприятии иностранных студентов, изучающих русский язык в вузах Сибирского региона // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 4 (240). С. 16–24. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-16-24>

The concept of "siberian winter" in the perception of Russian language learners in higher education institutions of the Siberian region

Tatyana F. Volkova¹, Olga V. Orlova^{2,3}

¹ National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

² Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, Tomsk, Russian Federation

³ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹ tatyana-volkova@bk.ru, 0000-0002-1022-9963

^{2,3} o.orlova13@yandex.ru, 0000-0003-0128-6891

Abstract

This study is devoted to the study of the concept of Siberian winter in the linguacultural reception of foreign students studying Russian in Siberia. The purpose of the study is to identify the possibilities of the cognizable linguaculture and authentic language environment, along with the empirical experience of direct involvement in a foreign cultural reality, to promote the transformation of ethnocultural stereotypes in the consciousness of a secondary linguistic personality. One of these stereotypes is the traditional stereotype of the Siberian winter as generally uncomfortable - severe, long, cold and snowy. The main method of the study was an associative experiment. In the work, when processing the results, the method of modeling and scientific description was also used. To collect empirical material, the observation method, associative experiment and survey method were used. According to the results of the associative experiment, all recipients called the winter cold or frosty. The core part contains associations beautiful, long, snowy, white, severe, windy, slippery. The following verbal associates are noteworthy: mysterious, strange, amazing, wonderful experience of the power of nature, strong, which detail the semantics and expand the axiological image of winter. Secondary linguaculture and environment influence the transformation of this stereotype depending on the time spent in a foreign country, as well as the personality type. Dividing the participants in the experiment into two groups depending on whether they were familiar with the winter climate or not did not yield significant results. About half of the participants have a negative attitude towards winter, the other half are positive or neutral. None of the foreigners like the cold long winter. But for those who have not seen snow before, this natural phenomenon arouses interest and admiration. As a result, the nuances of the stereotype, its semantic deepening, as well as the similarity of ideas about the advantages and disadvantages of winter with the perception of the inhabitants of Siberia, in particular, the authors of this article, become noticeable. Thus, the hypothesis of this study about the formation in the public consciousness of foreigners of a persistent flat stereotype about the exclusively uncomfortable Russian and Siberian winter was not confirmed. As a result, it was shown that the flat one-dimensional stereotype is transformed into a full-fledged concept of the perceived culture, the verbal associates associated with the Siberian winter are practically no different from the ideas of the Siberians themselves, on the contrary, they are approaching them, there is a gradual enrichment, detailing of the semantics and axiology of the image of winter.

Keywords: concept, secondary linguistic personality, linguaculture, stereotype

For citation: Volkova T.F., Orlova O.V. Kontsept sibirskaya zima v vospriyatii inostrannykh studentov, izuchayushchikh russkiy yazyk v vuzakh Sibirskogo regiona [The concept of "siberian winter" in the perception of Russian language learners in higher education institutions of the siberian region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 4 (240), pp. 16–24 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-16-24>

Введение

Освоение иностранного языка неизменно связано со знакомством с новыми культурными реалиями. Познаваемая культурно-языковая среда влияет на формирующуюся вторичную языковую личность. При этом в связи с увеличением в современном мире важности эффективной межкультурной коммуникации вполне закономерно внимание ученых, направленное на описание различных типов языковых личностей (ЯЛ), в том числе вторичной языковой личности (ВТЯЛ) иностранного студента [1]. Но до сих пор при изучении русского языка как иностранного языка недостаточно внимания уделяется формированию ВТЯЛ, что негативно влияет на качество усвоения лингвистических знаний и на эффективность «меж-

культурного взаимодействия» [2, с. 4]. При существующем многообразии подходов к трактовке ЯЛ [3, 4] это понятие определяется как «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженная в созданных ею текстах» [5, с. 10]. ВТЯЛ также является предметом многочисленных исследований [6–10]. Можно понимать ВТЯЛ как субъект, изучающий иностранный язык и способный «проникнуть в культуру нации второго языка» [10, с. 21], либо считать, что ВТЯЛ – это «реализуемая средствами изучаемого языка структура языковой личности его носителя» [9, с. 62–63]. Многие исследователи задаются вопросом о методах эффективного формирования ВТЯЛ, делая акцент на активном усвоении иноязычной лингвокультуры [6, 11, 12].

Термин «концепт», начиная с 90-х годов прошлого века, находится в центре внимания многочисленных ученых. Классическим представляется определение В.И. Карасика. Концепты рассматриваются им как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [12, с. 24]. Его основными признаками называются типизируемость, осознаваемость и значимость [12, с. 24]. Концепт рассматривают как культурно значимое понятие, лингвокультурному [13], «вербализованные единицы когнитивного уровня ЯЛ, составляющие понятийную сферу языка» [11, с. 218]. Е.А. Серебренникова определила концепт как «вариант дискурсивной реализации закрепленного в сознании представителей того или иного этноса кванта знания» [14, с. 14].

Одним из ключевых концептов русской лингвокультуры является концепт *зима* и его варианты: *русская зима*, *сибирская зима*. С.В. Волошина и М.А. Толстова отмечают, что в настоящее время много внимания уделяется изучению «культуры Сибирского региона» [15]. Они утверждают, что «вербальные формы презентации Сибири» интересуют не только ученых, но и широкие внешние круги «отечественного и мирового сообщества» [15, с. 16]. Со ссылкой на «Русский ассоциативный словарь» [16] авторы указывают, что при проведении ассоциативных экспериментов среди русскоязычных реципиентов «зима не всегда оценивается сибиряками негативно, это в целом, по данным исследований, характерно для носителей русского языка» [15, с. 21]. Этот же факт зафиксирован другими исследователями, например Т.В. Салашник [17]. Она отмечает разницу в восприятии зимы в русской и английской картине мира, утверждая, что англоговорящие участники эксперимента транслируют только отрицательное восприятие русской зимы. Исследователи М.В. Терских, Е.Д. Малёнова указали, что в восприятии американцев Сибирь и сибирская зима ассоциируются с суровыми климатическими условиями зимой и оцениваются в негативном ключе [18, с. 216]. Слагаемыми концепта *Siberia* стали «суровые климатические условия, обилие снега, низкие температуры» [18, с. 219]. Данные представления можно рассматривать как стереотипные.

Иностранные студенты как реципиенты русской культуры и лингвокультуры представляют особый интерес [19]. Значимыми являются попытки выяснить особенности их восприятия сибирской зимы. Так, были проанализированы реакции китайских студентов, приехавших учиться в Красноярск, относительно сибирской зимы. Исследователи предполагали, что будут преобладать негативные реакции, так как китайские студенты испыты-

вают много трудностей в это время года. Однако было получено подавляющее большинство положительных оценок сибирской зимы. Хотя данные результаты авторы приводят с оговоркой, ссылаясь на вежливость китайского народа, нежелание в письменной форме транслировать негативное отношение и проявленные негативные оценки в ходе дополнительной устной беседы. Авторы уверены, что их исследование показало наличие у иностранных студентов способности к бикультурному мышлению, появившейся в результате усвоения русской лингвокультуры [8, с. 74].

Цель данного исследования – выявить возможности познаваемой лингвокультуры и аутентичной языковой среды, наряду с эмпирическим опытом непосредственного приобщения к инокультурной реальности способствовать трансформации этнокультурных стереотипов в сознании вторичной языковой личности. Одним из таких стереотипов является негативно окрашенное представление о сибирской зиме как о дискомфортном, суровом, длительном, холодном и снежном времени года.

Научная новизна и актуальность исследования связаны с интересом к языковому сознанию и лингвокультурной рецепции ВТЯЛ, познающей русскую лингвокультуру и ее ключевые концепты, в том числе в значимых региональных вариантах.

Теоретическая значимость определяется дальнейшей разработкой понятия *лингвокультурной рецепции*, описанного в работах о восприятии и интерпретации иноязычной бытовой и социокультурной действительности современного Китая коллективом русскоязычной диаспоры [20–22], применительно к ВТЯЛ иностранного студента, обучающегося в России. Практическая значимость – возможностью использования результатов исследования в практике преподавания русского языка как иностранного и лингвокультурологии.

Материал и методы

Основным методом исследования явился ассоциативный эксперимент. Всего была зафиксирована 121 реакция. Для сбора эмпирического материала также использовались метод наблюдения и метод опроса. Всего было обработано 523 ответа. В эксперименте участвовали 27 иностранных студентов из Китая, Монголии, Вьетнама, Индонезии, Конго, Египта, Боливии, Колумбии в возрасте от 18 до 25 лет. Для проверки гипотезы исследования участники были изначально разделены на две значимые группы: первую группу представили студенты, которые видели снег у себя на родине, их было 13 человек, вторая группа – это 14 студентов-иностранцев, ранее не видевших снега. Кроме того, для обработки полученных практических и теоретических результатов использовался метод моделирования и научного описания.

Результаты и обсуждение

Материал был получен методом опроса и ассоциативного эксперимента. Вопрос № 1 предполагал ассоциативный эксперимент: «Сибирская зима – какая? (5 и более слов)». Было указано ответить максимально быстро, не раздумывая.

Все опрошенные охарактеризовали зиму как холодную или морозную. Ассоциации *красивая, длинная, снежная, белая, суровая, ветреная, скользкая* формируют ядерную часть стереотипа. Кроме того, участники эксперимента, эмоционально оценивая зиму, находят у нее черты живого существа: *таинственная, странная, удивительная, сильная*. Большая часть ассоциаций – положительная, кроме *скупная* и *скользкая*. При этом в одной и той же группе есть слова *скупная* и *веселая*. У тех, кто не видел снег ранее, более разнообразны вербальные положительные ассоциаты. В целом практически нет разницы между ассоциациями двух групп, видевших и не видевших снег до приезда в Сибирь.

Вопросы № 2 и № 3 помогли выяснить, что думали иностранцы о зиме до и после знакомства с ней. Половина видевших зиму надеялись на лучшее, половина – на худшее. Для тех, кто не видел зиму, типично представление о красоте снега: *Я думал в Томске зимой очень красиво, потому что я никогда не был в зимней стране*. У них больше опасений по поводу холода: *Я не могу жить при –45; но как ехать среди снега и даже как лететь в небе; больше эмоций: Я был немного взволнован; высказывания длиннее, более распространенные*. После приезда в Томск почти все видевшие зиму заявляют, что зима оказалась хуже, чем они думали: *Сейчас я думаю, что зима очень плохо*. Высказывание студента подготовительного факультета составляет исключение из этого правила: *Сейчас я сижу в аудитории, вижу, как идет снег. Я вспоминал китайскую пословицу: сильный снегопад приносит удачу в новом году*. Не видевшие зиму более оптимистичны: *Реально, тут не очень холодно, как я думал; И снег не очень красивый, как я думал; Как я думала раньше, очень веселая и красивая. Но холоднее, чем я думала; Сейчас я думаю о том, что зима в Томске невероятно красивая и атмосферная*.

Вопрос № 4 «Как вы понимаете эти русские слова: холод, стужа (разг.), холодина (усилит.), холодрыга (жарг.), собачий холод (разг. фам.), тараканов морозить, холодильник (перен. разг.)?» был направлен на выяснение восприятия и знания о разговорных синонимах, однокоренных оценочных словах и идиомах, связанных со словом *холод*. Участники эксперимента получили эти слова без стилистических помет. Семь человек не дали ответ на этот вопрос. Менее всего было понятно, что такое холодильник. Восемь человек написали, что это бытовой прибор, три человека пояснили, что

это *тоже холодно*. Один человек объединил выражения *тараканов морозить* и *холодильник – тараканы умерли в холодильнике от холода*. Слова *стужа* и *холодрыга* также были не слишком знакомы. Присутствуют и обстоятельные развернутые объяснения всех слов: *«Холод – низкая температура; стужа – сильный мороз; холодина – холодная погода; холодрыга – морозное время; собачий холод – сильный мороз; тараканов морозить – очень холодно; холодильник – машины, которые сохраняют еду свежей; холод, стужа, холодина: стужа – жуткая холодина, сильный холод; холодрыга – очень холодно; собачий холод – очень холодно, когда собака не может оставаться в будке; тараканов морозить – очень холодно, тараканы могут умереть из-за холода»*; *стужа –10 – –20, холодина –20 – –30, холод –5 – –10, собачий холод –20 – –40, тараканов морозить –15 – –30, холодильник –10 – –20; холод, стужа, холодина, холодрыга – погода, холодно; собачий холод – собаке холодно; тараканов морозить – тараканы зимой морожены; холодильник – прибор, в котором сохраняется еда*.

Есть попытки выборочного объяснения: *Холод ≤ стужа ≤ холодина; холодина – это, по-моему, очень холодно, и другие слова как холодно, тараканов морозить, холодильник – тараканы умерли в холодильнике от холода; холодрыга – не знаю; собачий холод – очень холодно; тараканов морозить – очень холодно, чтобы тараканов морозить; холодильник – устройство, внутри которого холодно; холод – понятно стужа; холодина, холодрыга, собачий холод, тараканов морозить – не ясно; тараканов морозить – так холодно, поэтому тараканов морозить; холодильник «Сибирь» как холодильник; холод – стужа, холодина, холодрыга; холод, стужа – знаю, холодина – не знаю; холодрыга, собачий холод, тараканов морозить, холодильник – безумный холод; холод – это ощущение; тараканов морозить – это словосочетание, в смысле очень холодно; холодильник – это устройство; холод – холодно, стужа – это очень сильный холод, собачий холод – очень холодно, собака не может в будке; холод, стужа, отсутствие теплоты, холодина – не знаю*.

Отмечены ответы, где участники коротко объясняют, что все слова обозначают одно и то же: *Все эти слова холодные слова; Все холодно; Все одно и то же, холодно, стужа – незнакомое*.

Отдельно приведены примеры объяснения слова «холодильник» при отсутствии понимания других лексем: *Холодильник – это для меня нужен, чтобы хранить мясо в холодном; холодильник – сохранить еду; знаю холодильник; холодильник – место для продуктов*.

Самым оригинальным стал ответ: *холодрыга – это насекомое*. Его дала девушка из Конго с очень низким уровнем владения русским языком.

Вопрос № 5 был направлен на выяснение степени освоенности лексем, связанных с зимой, и фиксацию фрагментов метаязыкового сознания реципиентов: «Вы говорите по-русски друзьям какие-то слова о зиме? Например, какое слово?».

Выяснилось, что в лексиконе почти всех опрошенных есть освоенные русские слова и фразы о зиме. По два человека в обеих группах не дали ответа. Лидируют слова *холодно*, *холод*, *холодный* (16) и его синонимы (*мороз*, *морозный*, *замерз*). Разницы между группами не отмечено. Есть отдельные реплики, развернутые предложения. Выделяется пословица со словом *холодно*: *Сибиряк – это не тот, кому холодно, а тот, кто тепло одевается*. Его дал активный студент, много общающийся с русскими, живущий в Томске три года. Кто-то не любит говорить о погоде: *Нет, редко говорю о погоде*. Есть случаи усиления негативной эмоции: *Я пожаловалась, что слишком холодное, не хочу выходить на улицу*; *Часто говорим, что какая холодная, как холодно, как дальше жить*. Есть сравнение погоды с родной страной: *Холодно, но не так холодно, как во Вьетнаме*. Интересен ответ с конструкциями-советами: *Холодно! Возьми такси! Застегнуться!* Есть те, кто не понял вопрос и просто перечислил слова по теме: *Снег, снег тает, шуга, снежинка, играть в снежки, снеговик, иней, изморозь*.

Вопрос № 6 был сформирован с учетом предположения, что слово «холодно» будет частотным: «Что значит холодно на улице? Сколько это градусов...».

Также не отмечена разница между группами. Подавляющее большинство реципиентов ответили на вопрос, кроме одного человека в группе № 1. Ответы связаны в основном с температурой: *–20 градусов и ниже* стал самым популярным ответом. Есть и оригинальные ответы: *Значит, мы спросим о погоде; Какой ветер? Какой снег?* Однако они говорят о непонимании сути вопроса, заключенной в необходимости объяснить слово.

Вопрос № 7 «Видели снег на родине?» предполагал формальный ответ, который дали все участники эксперимента. Он позволил разделить их на две значимые для описания результатов группы.

Вопрос № 8 «Что такое хорошая погода зимой?» и вопрос № 9 «Что такое плохая погода зимой?» были рассчитаны на выяснение отношения иностранных студентов к зимней погоде.

В группе № 1 лидирует ответ о солнечной погоде (9), популярны ответы: *Без ветра* (2); *Небольшой снег* (2), *температура –5* (3), *температура –10* (2). Интересен ответ о собственном ощущении тепла: *Когда на улице не мерзнешь, светит солнце*. В группе № 2 идущий снег отметили пять человек, причем он характеризуется как *большой*, *мягкий*,

как *добро*. Солнечную погоду выделили два человека: *нет солнца – 1, немного солнца – 1*. Безветренную погоду посчитали хорошей три человека. Довольно значителен интервал «теплой» погоды: от +5 до –15. Отметили, что: *В хорошую погоду можно хорошо кататься*. Есть впечатление, что в группе № 2 более разноплановое понимание «хорошей» погоды: *У всех по-разному, теплая и светит яркое солнце или идет большой снег; Когда температура находится в районе с –20 до –30 и идет мягкий снег; Когда снег. Не ветрено и не холодно; Когда немного солнца*.

Что касается вопроса № 9, то в понимании «Что такое плохая погода зимой?» ответившие иностранные студенты были более единодушны.

В группе № 1 ответ типа *Без солнца, есть ветер, мороз* дали все. Только два человека уточнили про температурные значения: *–20 или –30*.

В группе № 2 семь человек написали про температурные значения, диапазон значителен: от –1 до –40. Холод и ветер отметили большинство участников этой группы. В целом их ответы более распространенные, подробные: *Когда меньше –30 и на улице солнце есть; Это когда есть солнце, температура будет низкая*. Есть ответ об ощущениях: *Это где примерно хотя бы сложно дышать на улице*.

Под № 10 и № 11 были вопросы о зимней одежде и зимней обуви. Абсолютно все верно перечислили предметы зимнего гардероба. Это говорит о знании лингвокультуры на этом уровне и хотя бы минимальной адаптации к условиям сибирской зимы.

Вопрос № 12 касался выяснения знания слова, отражающего региональную специфику и стереотип о сибирской зиме: «Валенки – что это?» Также все ответили верно. Только одна девушка с низким уровнем владения дала нестандартный ответ: *День любви*, очевидно, перепутав созвучные варианты *Валенки* и *День Святого Валентина*.

Вопрос № 13 «Вы тепло одеваетесь? Что это значит?» способствовал пониманию наличия соотношения в сознании реципиентов ощущения теплоты тела с вопросами о зимнем гардеробе.

Разница между группами не обнаружена. Некоторые студенты перечислили именно предметы гардероба: *Я всегда одеваю зимнюю куртку, шапку и шарф; Это значит, не простудись, одевай зимнюю одежду*. Другие описывают собственные ощущения тепла или холода: *Достаточно тепло. Это значит, что если гуляю, мне не холодно, а если стою, то постепенно мне будет холодно; Ваша одежда спасет вас от холода?; Когда жду на улице, не замерзну; Значит, одеваюсь тепло, чтобы чувствовать тепло; Я одеваюсь тепло. Это значит берегу себя зимой; Да, я очень тепло*

одеваюсь, не хочу болеть зимой. Не ответили два человека. Один молодой человек написал: *Нет*. Есть вариант, что это вежливый вопрос-приветствие, его дали китайские студенты. Есть своеобразный ответ о времени наступления зимы: *Да. Это значит, зима пришла*.

Вопрос № 14 «Можно ли ходить зимой без шапки? Почему?» был задан, чтобы прояснить, есть ли разница между словами и поступками иностранцев, часто не надевающих шапки. На наш взгляд, она есть, поскольку все пишут, что нельзя этого делать, это вредно для здоровья. Вот типичный ответ: *Нет, потому что это заморозит вам мозг*.

Вопрос № 15 был задан, чтобы углубить представление исследователей о рецепции зимы иностранцами: «Если вам холодно, какая у вас эмоция?».

Есть ответы в обеих группах, что нет эмоции на лице, так как лицо застыло или надо просто быстро бежать, нет возможности чувствовать. У тех, кто видел снег, зафиксированы только негативные эмоции: *Застывшее лицо; Несчастный*. У студентов, не видевших снег, отмечено большее разнообразие и признаки рефлексии. Негативных эмоций больше (5): *Плохая, конечно, так что я не адаптировался с зимой здесь*. В наличии примеры позитивных эмоций (2): *Энергичная и интересная; Нормально, но дрожу*. Остальные нельзя назвать положительными или отрицательными: немного гиперактивный. *Я знаю, что мне нужно много двигаться, чтобы мне не было холодно; Когда холодно, я чувствую голод; Дискомфорт, но мне холодно только тогда, когда болею; Ий, ий, ай, ай, ти, ти*. Два человека не ответили на этот вопрос.

Вопрос № 16 «Плюсы зимы?» помогал понять, будут ли повторяться ответы из предыдущих вопросов или будут новые варианты. Большая часть студентов назвала более одного варианта.

Особенных отличий между группами видевших и не видевших снег до приезда в Сибирь не обнаружено, выделяются только некоторые детали. Те, кто видел снег, чаще называли всего возможность кататься на лыжах и коньках (6), другая группа – 4 раза. Красота зимы, снега была отмечена соответственно 2/6, Новый год 2/1, холодный чистый воздух 1/2, польза для здоровья и настроения 1/2, хорошо сохраняются продукты 1/1. Высказывания о празднике, чистом воздухе и поднятии настроения появились впервые. Есть оригинальные ответы. В группе № 1 это: *Она может обострить волю людей; Можно остаться дома и посмотреть телевизор*. В группе № 2 это: *Новые впечатления для меня; Стрессы и депрессии отступают именно в зимнее время; На каникулах можно спать до 10 (темно потому что); По-моему, у зимы в Томске нет плюсов* (2). Два человека не ответили на данный вопрос.

Вопрос № 17 «Что самое красивое зимой?» уточнял положительные стороны зимы и предполагал один ответ, который и был чаще всего дан.

Красота зимы в обеих группах оказалась связана со снегом (6/8). Есть оригинальные ответы о красоте человека в обеих группах: *Я чувствую себя самым красивым, когда падает снег; Женщины с розовыми щеками, носом и челюстями – самые красивые; Женщина красивое зимой*. В группе № 2 два человека отметили новогодние украшения, один – солнечную погоду. В группе № 1 не ответили пять человек, в группе № 2 – только один. В итоге группа № 2, не видевшая ранее зиму, более позитивна в лингвокультурной рецепции зимы.

В вопросе № 18 «Минусы зимы?» и вопросе № 19 «Что самое плохое?» иностранцы единодушно дали одинаковые ответы, что: холодно (14 и 9), ветер (2 и 7), скользко (7 и 3), можно простудиться (8 и 2). Есть оригинальные ответы среди отмеченных минусов: *Редко бывает солнце; Не можем одеться красиво*. Примеры среди отмеченного самого плохого: *Дефицит витамина D; Мокрая обувь из-за снега; В комнате очень тепло, будет много тараканов*.

Вопрос № 20 был нацелен на выяснение итогового мнения реципиентов о зиме и сопоставления с ранее полученными реакциями: «Нравится ли вам сибирская зима? Почему?»

На данный вопрос ответили все. В группе № 1 сибирская зима не нравится шести опрошенным, нравится семи опрошенным (6/7). В группе № 2 сибирская зима не нравится пяти опрошенным, нравится восьми опрошенным (5/8). В этой же группе есть оригинальный ответ: *Не могу ответить, не с чем сравнивать. Равнодушно*. Этот студент из Колумбии, очевидно, решил выделить слово *сибирская*, до этого он уже часто давал нестандартные ответы.

Причины того, что сибирская зима не нравится, достаточно однообразны. В группе № 1 это: *холодно, долго, скучно: Нет, мне слишком холодно! И зима слишком длинная; Мне не нравится, потому что очень холодно и скучная*. В группе № 2 главной причиной негативной рецепции назван холод и сопутствующие природные явления типа ветра со снегом: *Я думаю, мне не очень нравится сибирская зима. Потому что температура всегда холодная, на улице много снега и улица всегда скользкая*. Ответы выглядят категоричными в большинстве случаев: *Не очень, мне вообще не нравится зима. Я люблю теплую погоду. Если я должен выбрать между жаркую и холодную погоду, то я выбираю жаркую погоду. Это удобнее для работы*.

Причины того, что сибирская зима нравится, более разнообразны, сами ответы более развернуты. В группе № 1 отмечено: *Мне это нравится, по-*

тому что мне нравится видеть заснеженное небо; Мне нравится, потому что я могу кататься на лыжах; Да, мне нравится сибирская зима, потому что зимой в Сибири полно снега, что очень красиво; Мне нравится сибирская зима, потому что сибирская зима холодная, длинная, и это то, что разница чем родина; Я люблю сибирскую зиму, потому что она делает людей сильнее. В группе № 2 названы похожие на ответы в группе № 1: Иногда да, иногда нет, зависит от погоды, но мне очень нравится снег; Да, потому что красивая, и мне нравится играть в снегу; Ну, нравится сибирская зима, потому что я люблю кататься на коньках и на лыжах; Лично да. Хороший опыт на природе. Ответы про любовь к холодной погоде немного отличаются от группы № 1 тем, что отсутствует сравнение с родной страной: Да, потому что я люблю холод в общем; Мне нравится сибирская зима, потому что я больше люблю холодную погоду, чем теплую. Первая группа в целом более категорична в своих ответах: или да, или нет. Во второй группе получилось больше оговорок: иногда да, иногда нет, хотя лично я не очень, я думаю.

Заключение

Таким образом, по сравнению со стереотипным представлением иностранца о сибирской зиме реально существующий в языковом сознании изучающих русский язык в Сибири студентов-иностранцев вербально-ассоциативный комплекс гораздо сложнее и многомернее. Вторичная языковая культура и окружающая среда значительно расширяют

границы стереотипного представления и способствуют его трансформации в концепт в зависимости от разных значимых факторов, например, количества времени, проведенного в Сибирском регионе, а также особенностей мировосприятия. Деление участников эксперимента на две группы в зависимости от того, были они знакомы с зимним климатом или нет, значимых результатов не дало. Примерно половина относится к зиме отрицательно, другая половина положительно или нейтрально. Стоит отметить, что студенты из Монголии наиболее негативно настроены, а те, кто приехал из теплых стран, положительно воспринимают холодную погоду и даже признаются, что за время жизни в Томске отвыкли от жаркого климата и оценили плюсы умеренного климатического пояса. Холодная длительная зима не вызывает положительных реакций у всех участников эксперимента. Но у тех, кто не видел ранее снег, именно это явление природы вызывает интерес и восхищение. Студенты второго и третьего года обучения, которым предстоит прожить не менее двух лет в Томске, более толерантны к сибирской зиме. Также более лояльно относятся к зиме в Сибири активные, оптимистичные люди. В итоге в языковом сознании ВТЯЛ посредством семантической и аксиологической детализации происходит разрушение плоского одномерного и однозначного стереотипа о сибирской зиме и формируется объемный личностно значимый и обогащенный вербально-ассоциативными маркерами русскоязычной лингвокультуры концепт.

Список источников

1. Волкова Т.Ф. Иностранец как языковая личность: прикладные аспекты лингвоперсоналогии в практике преподавания русского языка как иностранного // Прикладная филология: идеи, концепции, проекты: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. Томск: Томский политехнический университет, 2008. С. 239–244.
2. Лычагина А.А. Формирование вторичной языковой личности при изучении иностранного языка: магистерская диссертация. Тюмень, 2022. 70 с.
3. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 31 с.
4. Карасик В.И. Языковая личность: аспекты изучения // II Междунар. науч. конф. «Язык и культура», Москва, 17–21 сентября: тез. докл. М., 2003. С. 362–363.
5. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
6. Абсалимова Р.А. Условия формирования вторичной языковой личности студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25). С. 13–15.
7. Гурулева Т.Л. Теоретико-методологические основы формирования поликультурной полилингвальной личности в системе высшего языкового образования // Вестник ЧитГУ. 2009. № 4. (55). С. 37–45.
8. Лю Шуаншуан. Вторичная языковая личность китайского студента, изучающего русский язык в СФУ: магистерская диссертация. Красноярск, 2019. 99 с.
9. Потёмкина Е.В. Вторичная языковая личность как объект лингводидактики // Вестник ЦМО МГУ. 2012. № 4. С. 59–64.
10. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: РАН ИРЯ, 1995. С. 7–286.
11. Потёмкина Е.В. К вопросу о методах формирования вторичной языковой личности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия: Филология. 2013. № 2. С. 215–224.

12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
13. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Изд-во РУДН. 2008. 340 с.
14. Серебренникова Е. А. Дискурсивное моделирование концептосферы учебника русского языка как иностранного: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2023. 27 с.
15. Волошина С.В., Толстова М.А. Языковая репрезентация концепта «Зима» (на материале устной речи жителей сибирских сёл) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 484. С. 13–26.
16. Русский ассоциативный словарь. Кн. 3: Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка, ч. II / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М.: ИРЯ РАН, 1996. 212 с.
17. Салашник Т.В. Концепты «зима» и «весна» в национальном сознании носителей русского и английского языков // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 2 (11). С. 35–40.
18. Терских М.В., Малёнова Е.Д. Специфика метафорической объективации концепта «SIBERIA» в современном американском медиадискурсе // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 211–220.
19. Чоудхури О.Л. Номинативное поле концепта «зима» как предмет обучения русскому языку финских студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 25 с.
20. Ван Юаньин. Ксенонимы-китаизмы в сетевом дискурсе современной русскоязычной диаспоры Китая: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2024. 26 с.
21. Орлова О.В., Ли Ч. Китай, китайцы и китайское в современной русскоязычной диаспоральной лингвокультуре // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 86. С. 66–83.
22. Орлова О.В. Лаовайский сетевой жаргон: китайский язык и культура в рецепции русскоязычных экспатов (введение в тему) // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 2 (191). С. 103–108.

References

1. Volkova T.F. Inostranny student kak yazykovaya lichnost': prikladnye aspekty lingvopersonologii v praktike prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo [Foreign student as a linguistic personality: applied aspects of linguopersonology in the practice of teaching Russian as a foreign language]. *Prikladnaya filologiya: idei, kontseptsii, proekty: sbornik statey VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chast' I* [Applied philology: ideas, concepts, projects: Collection of articles of the VI International scientific and practical conference. Part I]. Tomsk, Tomskiy politekhnicheskii universitet Publ., 2008. Pp. 239–244 (in Russian).
2. Lychagina A.A. *Formirovaniye vtorichnoy yazykovoy lichnosti pri izuchenii inostrannogo yazyka* [Formation of a secondary linguistic personality in the study of a foreign language]. Tyumen, 2022. 70 p. (in Russian).
3. Bogin G.I. *Model' yazykovoy lichnosti v yeye otnoshenii k raznovidnostyam tekstov. Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Model of linguistic personality in its relation to types of texts. Abstract of thesis ... doct. philol. sci.]. Leningrad, 1984. 31 p. (in Russian).
4. Karasik V.I. Yazykovaya lichnost': aspekty izucheniya [Linguistic personality: aspects of study]. *II Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Yazyk i kul'tura», Moskva, 17–21 sentyabrya* [II International scientific conference "Language and Culture", Moscow, September 17–21]. Moscow, 2003. P. 362–363 (in Russian).
5. Ivantsova E.V. *Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti* [The Phenomenon of Dialectal Language Personality]. Tomsk, Tom. un-ta Publ., 2002. 312 p (in Russian).
6. Absalyamova R.A. Usloviya formirovaniya vtorichnoy yazykovoy lichnosti studentov [Conditions for the formation of secondary linguistic personality of students]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological sciences. Theoretical and practical issues*, 2013, no. 7 (25), pp. 13–15(in Russian).
7. Guruleva T.L. Teoretiko-metodologicheskiye osnovy formirovaniya polikul'turnoy polilingval'noy lichnosti v sisteme vysshego yazykovogo obrazovaniya [Theoretical and methodological foundations of the formation of a multicultural multilingual personality in the system of higher language education]. *Vestnik ChitGU – Bulletin of the Chita State University*, 2009, no. 4 (55), pp. 37–45 (in Russian).
8. *Lyu Shuanshuan. Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kitayskogo studenta, izuchayushchego russkiy yazyk v SFU* [Secondary linguistic identity of a Chinese student studying Russian at SFU]. Krasnoyarsk, 2019. 99 p. (in Russian).
9. Potyomkina E.V. Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak ob'ekt lingvodidaktiki [Secondary linguistic personality as an object of linguodidactics]. *Vestnik CMO MGU – Vestnik of the Central International Relations Department of Moscow State University*, 2012, no. 4, pp. 59–64 (in Russian).
10. Khaleeva I.I. Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak retsipient inofonnogo teksta [Secondary language personality as a recipient of non-phonetic text]. *Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost'* [Language is a system. Language is text. Language is an ability]. Moscow, RAN IRYa Publ., 1995. Pp. 7 86 (in Russian).
11. Potyomkina E.V. K voprosu o metodakh formirovaniya vtorichnoy yazykovoy lichnosti [On the Methods of Forming a Secondary Linguistic Personality]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. Seriya: Filologiya – Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Series: Philology*, 2013, no. 2, pp. 215–224 (in Russian).

12. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. (in Russian).
13. Vorob'ev V.V. *Lingvokul'turologiya* [Linguistic and cultural studies]. Moscow, RUDN Publ., 2008. 340 p. (in Russian).
14. Serebrennikova E.A. *Diskursivnoye modelirovaniye kontseptosfery uchebnika russkogo yazyka kak inostrannogo. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Discursive modeling of the conceptual sphere of the textbook of Russian as a foreign language. Abstract of thesis ... cand. philol.]. Tomsk, 2023. 27 p. (in Russian).
15. Voloshina S.V., Tolstova M.A. Yazykovaya reprezentatsiya kontsepta «Zima» (na materiale ustnoy rechi zhitel'ey sibirskikh syol) [Linguistic representation of the concept "Winter" (based on the oral speech of residents of Siberian villages)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*, 2022, vol. 484, pp. 13–26 (in Russian).
16. *Russkiy assotsiativnyy slovar'. Kniga. 3: Pryamoy slovar': ot stimula k reaktivatsii. Assotsiativnyy tezaurus sovremennogo russkogo yazyka. Chast' II* [Russian Associative Dictionary. Book 3: Direct Dictionary: from Stimulus to Reaction. Associative Thesaurus of the Modern Russian Language. Part II]. Yu.N. Karaulov, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov, N.V. Ufimtseva, G.A. Cherkasova. Moscow, IRYa RAN Publ., 1996. 212 p. (in Russian).
17. Salashnik T.V. Kontsepty «zima» i «vesna» v natsional'nom soznanii nositeley russkogo i angliyskogo yazykov [The concepts of "winter" and "spring" in the national consciousness of native speakers of Russian and English]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Questions of cognitive linguistics*, 2007, no. 2 (11), pp. 35–40 (in Russian).
18. Terskikh M.V., Malyonova E.D. Spetsifika metaforicheskoy ob'ektivatsii kontsepta «SIBERIA» v sovremennom amerikanskom mediadiskurse [Specificity of metaphorical objectification of the concept "SIBERIA" in modern American media discourse]. *Politicheskaya lingvistika – Political linguistics*, 2012, no 4 (42), pp. 211–220 (in Russian).
19. Choudhuri O.L. *Nominativnoye pole kontsepta «zima» kak predmet obucheniya russkomu yazyku finskikh studentov. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [The nominative field of the concept "winter" as a subject of teaching Russian to Finnish students. Abstract of thesis ... cand. ped. sci.]. Saint Petersburg, 2011. 25 p. (in Russian).
20. Van Yuan'in. *Xsenonimy-kitaizmy v setevom diskurse sovremennoy russkoyazychnoy diasporы Kitaya. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Xenonyms-Sinicisms in the Online Discourse of the Modern Russian-Speaking Diaspora in China. Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Tomsk, 2024. 26 p. (in Russian).
21. Orlova O.V., Li Ch. Kitay, kitaytsy i kitayskoye v sovremennoy russkoyazychnoy diasporal'noy lingvokul'ture [China, Chinese and Chinese in the modern Russian-speaking diaspora linguaculture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal. Philology*, 2023, no. 86, pp. 66–83 (in Russian).
22. Orlova O.V. Laovayskiy setevoy zhargon: kitayskiy yazyk i kul'tura v retseptsii russkoyazychnykh ekspatov (vvedeniye v temu) [The laowai network jargon: the Chinese language and culture in the reception of Russian expats (introduction to topic)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 2, pp. 103–108 (in Russian).

Информация об авторах

Волкова Т.Ф., кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

E-mail: tatyana-volkova@bk.ru; ORCID: 0000-0002-1022-9963; SPIN-код: 3855-5480; Elibrary Author ID: 290160.

Орлова О.В., доктор филологических наук, профессор, Томский государственный архитектурно-строительный университет (пл. Соляная, 2, Томск, Россия, 634003); Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: o.orlova13@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0128-6891; SPIN-код: 2791-1515; Elibrary Author ID: 617313.

Information about the authors

Volkova T.F., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: tatyana-volkova@bk.ru; ORCID: 0000-0002-1022-9963; SPIN-code: 3855-5480; Elibrary Author ID: 290160.

Orlova O.V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering (pl. Solyanaya, 2, Tomsk, Russian Federation, 634003); Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: o.orlova13@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0128-6891; SPIN-code: 2791-1515; Elibrary Author ID: 617313.

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; принята к публикации 20.05.2025

The article was submitted 29.01.2025; accepted for publication 20.05.2025